

Соколова Елена Александровна
Ведущий научный сотрудник НИЦ-1
Научно-исследовательского института
Федеральной службы исполнения наказаний России
sokolova-umu@yandex.ru

Тюменев Алексей Владимирович
Доцент кафедры теории государства и права,
международного и европейского права
Академии права и управления Федеральной службы
исполнения наказаний России
tymenev@yandex.ru

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА «ЦИФРОВЫХ» САНКЦИЙ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье приводится анализ действующего российского законодательства в части вопросов, связанных с «цифровыми» санкциями, под которыми авторы понимают различного рода ограничения, запреты, связанные с использованием цифровых ресурсов, совершением действий в глобальной сети, наступающие в качестве последствий запрещенного поведения со стороны соответствующего лица и носящие принудительный характер. В целях урегулирования современных цифровых правоотношений отраслями российского права активно разрабатываются различные юридические аспекты «цифровых» санкций: гражданским правом — в рамках защиты цифровых прав, конституционным правом — с позиций нового поколения прав человека и пределов их реализации, финансовым правом — в связи с обеспечением финансовой и национальной безопасности, уголовно-исполнительным правом — в контексте элемента режима исправительного учреждения, уголовно-процессуальным правом — в числе мер пресечения. Авторы приходят к выводу о том, что уголовно-правовой аспект «цифровых» санкций в настоящее время находится на этапе научно-теоретического осмысления.

Ключевые слова: цифровизация общества, цифровые права человека, запрет на доступ к сети Интернет, мера пресечения, элемент режима исправительного учреждения, вид наказания.

Sokolova Elena Aleksandrovna

Leading researcher of the SRC-1
of the Federal State Institution Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

Tyumenev Aleksey Vladimirovich

Associate Professor of the Department of Theory of State
and Law of the Academy of the Federal Penitentiary
Service of Russia

THE LEGAL NATURE OF «DIGITAL» SANCTIONS: THE CRIMINAL LAW ASPECT

Annotation. The article provides an analysis of current Russian legislation regarding issues related to “digital” sanctions, which the authors understand as various restrictions and prohibitions related to the use of digital resources and the commission of actions on the global network that occur as consequences of prohibited behavior on the part of the relevant person and are of a coercive nature. In order to regulate modern digital legal relations, branches of Russian law are actively developing various legal aspects of “digital” sanctions: civil law — in the framework of the protection of digital rights, constitutional law — from the perspective of a new generation of human rights and the limits of their implementation, financial law — in connection with ensuring financial and national security, penal enforcement law — in the context of the correctional facility regime element, criminal procedure law is among the preventive measures. The authors conclude that the criminal-legal aspect of “digital” sanctions is currently at the stage of scientific and theoretical understanding.

Key words: digitalization of society, digital human rights, prohibition of access to the Internet, preventive measure, element of the correctional institution regime, type of punishment.

Цифровизация и информатизация всех сфер общества, активное и широкое распространение технологических инноваций в повседневной жизни определили потребность в переосмыслении ряда юридических понятий и категорий, в первую очередь, касающихся прав и свобод человека и гражданина, гра-

ниц их реализации. В современной общественно-политической практике и научной теории формируется концепция цифровых (сетевых) прав человека, которые, по мнению ряда ученых, могут претендовать на статус нового поколения прав человека¹. С одной стороны, Интернет и связанные с ним технологии имеют «безграничный» потенциал для развития новых форм индивидуализма, самоопределения и социального прогресса; с другой – глобальная сеть может стимулировать появление новых технологий контроля, цензуры и надзора, при использовании которых свобода и конфиденциальность окажутся под угрозой.

Организация Объединенных Наций провозгласила право на доступ к Интернету одним из неотъемлемых прав человека². При этом представляется очевидным, что все существующие международные стандарты в области обеспечения прав человека первого поколения должны распространяться и на права человека в цифровом пространстве при определении границ их реализации, возможностей ограничения и последствий нарушения.

Принимая во внимание, что понятий-категориальный аппарат юриспруденции применительно к цифровому пространству находится в стадии становления и не имеет четко определенных дефиниций, считаем необходимым отметить, что в текущем контексте под «цифровыми» санкциями нами рассматриваются различного рода ограничения, запреты, связанные с использованием цифровых ресурсов, совершением действий

¹ Coccoli J. The Challenges of New Technologies in the Implementation of Human Rights: An Analysis of Some Critical Issues in the Digital Era // Peace Human Rights Governance. 2017. Vol. 1. Iss. 2. P. 226; Варламова Н. В. Цифровые права — новое поколение прав человека? // Труды Института государства и права. 2019. Т. 14, № 4. С. 12.

² Благовещенский А. ООН признала право на доступ в интернет неотъемлемым // Российская газета. 2011. 7 июня [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2011/06/07/oon-site-anons.html?ysclid=m8m2bspf1z14370232> (дата обращения: 17.03.2025).

в глобальной сети, которые наступают в качестве последствий запрещенного поведения со стороны соответствующего лица и носят принудительный характер. Представляется, что понятие «цифровых» санкций может иметь и другой аспект значения, включающий в себя любые неблагоприятные последствия как в реальной действительности, так и в виртуальной сфере, наступающие исключительно за нарушение прав и свобод, границ поведения, относящихся к новому поколению «цифровых» прав человека.

Следует отметить, что попытки регулирования цифровых правоотношений в настоящее время предпринимаются в контексте различных отраслей российского права. В ряде случаев даже приводятся аргументы в пользу выделения цифрового права в качестве самостоятельной отрасли¹, что представляется довольно спорным.

Наиболее детально вопросы цифровых правоотношений в современной науке и правоприменительной практике проработаны в цивилистике. Так, Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) приводит определение цифровых прав как обязательственных и иных прав, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам (ст. 141.1 ГК РФ). Ученые относят цифровые права к категории юридических фикций, считая их по своей сущности близкими к ценным бумагам². По своей гражданско-правовой природе цифровые права отнесены к имущественным.

¹ Танимов О. В. Цифровое право: основные сущностные аспекты // Российская юстиция. 2019. №10. С. 6–9; Цифровое право / А. Дюфло, Л. В. Андреева, В. В. Блажеев [и др.]. М.: Проспект, 2020. 640 с.

² Рожкова М. А. Цифровые права: публично-правовая концепция и понятие в российском гражданском праве // Хозяйство и право. 2020. № 10(525). С. 8.

Особенность цифровых прав в гражданско-правовом контексте состоит в том, что их осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение другими способами или ограничение распоряжения цифровыми правами возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу.

В случае нарушения цифрового права оно подлежит восстановлению нарушившим его лицом в том виде, в котором данное существовало до нарушения в полном объеме. Предлагаемые исследователями санкции, которые следует предусмотреть в качестве мер гражданско-правовой ответственности за нарушение цифровых прав, носят компенсационный характер и сопряжены с материальными, имущественными лишениями, возникающими для правонарушителей¹.

В публичном праве в качестве цифровых («интернет-прав», «киберправ»), рассматриваются права, возникновение которых связано с появлением новых информационных и коммуникационных технологий, прежде всего, в сети Интернет. К ним относятся: право на доступ к интернету; право на свободу выражения мнений и ассоциаций; право на доступ к знаниям; право на бесплатное и открытое программное обеспечение и технологии; право на конфиденциальность, использование шифрования и свободу от наблюдения; право на управление Интернетом, в том числе сетевой нейтралитет; право на осведомленность, защиту и реализацию прав в интернете и др. Перечень цифровых прав носит открытый характер и дополняется по мере развития технологий².

Развивая тему цифровых прав и особенностей их реализации в рамках публичных правоотношений, следует отметить ряд мер, которые могут быть в рассматриваемом нами контексте отнесены в категории «цифровых» санкций. Некоторые из

¹ Кархалев Д. Н. Цифровые права в гражданском обороте // Сибирское юридическое обозрение. 2022. Т. 19, № 2. С. 139.

² Рожкова М. А. Цифровые права: публично-правовая концепция и понятие в российском гражданском праве // Хозяйство и право. 2020. № 10(525). С. 5–6.

них связаны с финансово-правовыми ограничениями, предусмотренными для физических и юридических лиц, производящих банковские операции, позволяющие предполагать перемещение денежных средств в целях финансирования терроризма или легализации доходов, полученных преступным путем.

Широкая доступность и распространенность практик использования банковских карт, технологий мобильного банкинга, электронных кошельков, неурегулированность в законодательстве запрета на передачу банковских карт третьим лицам создают высокие риски использования современных интернет-технологий в целях, связанных с нанесением вреда государству, обществу, личности.

Для противодействия и предупреждения подобных явлений в законодательстве предусмотрены различные механизмы: ограничение выдачи наличных денежных средств с неперсонифицированных предоплаченных карт, исходя из требований международных стандартов; ограничение операций, связанных с возможностью использования электронных средств платежа без проведения идентификации; установление порога проведения упрощенной идентификации при осуществлении перевода денежных средств по поручению клиента – физического лица без открытия банковского счета, в том числе электронных денежных средств; введение административной ответственности для всех физических и юридических лиц за неприменение принудительных мер по замораживанию (блокированию) денежных средств и иного имущества и установление повышенного срока исковой давности по данным правонарушениям в размере 6 лет и др.¹ Все эти меры сопряжены с ограничениями и запретами по реализации свободы финансовых действий участниками публично-правовых отношений в цифровом пространстве в целях безопасности общества и государства.

¹ Национальная оценка рисков финансирования терроризма: Публичный отчет. М., 2022. С. 22–29.

Рассматривая тему «цифровых» санкций в рамках публичных правоотношений, следует особо отметить закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве такой меры пресечения, как запрет определенных действий (ст. 105.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), включающий в себя запрет использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет». Данная мера пресечения появилась в действующем законодательстве с 2018 г. и избирается в отношении подозреваемого или обвиняемого на основании судебного решения при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения.

Применение запрета на использование информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» предполагает исключение всякого доступа к ней со стороны подозреваемого или обвиняемого, но исходя из практики применения данной меры пресечения, суду предписывается указывать конкретные случаи, в которых лицу разрешено использование этой сети ввиду того, что активность в сети Интернет может быть не связана с обстоятельствами соответствующего уголовного дела, по которому лицо имеет процессуальный статус подозреваемого или обвиняемого¹.

В уголовно-исполнительном праве «цифровые» санкции, выражающиеся в запрете осужденным, содержащимся в местах лишения свободы, пользоваться сетью Интернет, выступают элементом режима исправительного учреждения (ст. 82 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации), согласно которому Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений устанавливается перечень вещей и предметов, которые осужденным запрещается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать. В частности,

¹ Бакрадзе, А. А. О конституционности запрета на использование сети «Интернет» подозреваемым или обвиняемым / А. А. Бакрадзе, Д. О. Белов, А. Н. Калинин // Юридические исследования. 2022. № 3. [Электронный ресурс]. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37644 (дата обращения: 17.03.2025).

в данный перечень включены электронно-вычислительные машины, компьютеры, телевизионные приемники с выходом в информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет». Известные судебной практике попытки оспорить установленный запрет наличия у заключенных и использования ими гаджетов с выходом в Интернет не получили поддержки Верховного Суда Российской Федерации¹.

Обращаясь к отрасли уголовного права, следует отметить, что в настоящее время каких-либо мер, связанных с запретом действий в сети Интернет, использования цифровых ресурсов, ни в системе наказаний, ни в перечне иных мер уголовно-правового характера не предусмотрено. Вместе с тем все чаще в юридической науке и общественно-политической практике звучат предложения по дополнению системы уголовных наказаний новым видом наказания в виде запрета на использование информационно-телекоммуникационных сетей, например, для лиц, совершивших преступления в отношении несовершеннолетних с использованием информационно-телекоммуникационных сетей².

В свою очередь, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Т. Н. Москалькова в своем докладе за 2024 год предложила ввести новое административное наказание для физических лиц в виде ограничения доступа к сети Интернет или социальным сетям за буллинг и stalking в соци-

¹ Павлова З. ВС не усмотрел дискриминации в запрете заключенным пользоваться Интернетом // Адвокатская газета. 2022. 17 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokat-dobilysya-priznaniya-nezakonnym-nedopuska-sotrudnikami-ovd-kzaderzhannym-na-mitinge/> (дата обращения: 17.03.2025).

² Стяжкина С. А. Виктимологическая профилактика преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних в сети интернет // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2023. Т. 33. Вып. 1. С. 159.

альных сетях, которые могут рассматриваться как квалифицированный состав мелкого хулиганства¹.

Таким образом, в настоящее время вопрос «цифровых» санкций как мер, связанных с ограничением или запретом использования ресурсов информационно-коммуникационных сетей, получения услуг в цифровом виде активно разрабатывается различными отраслями российского права: гражданским, конституционным, финансовым, уголовно-исполнительным, уголовно-процессуальным. В то же время уголовно-правовой аспект «цифровых» санкций в пока находится на этапе научно-теоретического осмысления и проработки и может стать одним из базовых элементов системы юридического обеспечения безопасности общества, государства и личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бакрадзе, А. А. О конституционности запрета на использование сети «Интернет» подозреваемым или обвиняемым / А. А. Бакрадзе, Д. О. Белов, А. Н. Калинин // Юридические исследования. — 2022. — № 3. [Электронный ресурс]. — URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37644 (дата обращения: 17.03.2025).
2. Варламова, Н. В. Цифровые права — новое поколение прав человека? // Труды Института государства и права. — 2019. — Т. 14, № 4. — С. 9–46.
3. Кархалев, Д. Н. Цифровые права в гражданском обороте / Д. Н. Кархалев // Сибирское юридическое обозрение. — 2022. — Т. 19, № 2. — С. 134–141.
4. Рожкова, М. А. Цифровые права: публично-правовая концепция и понятие в российском гражданском праве / М. А. Рожкова // Хозяйство и право. — 2020. — № 10(525). — С. 3–12.
5. Стяжкина, С. А. Виктимологическая профилактика преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних в сети интер-

¹ Москалькова призвала рассмотреть запрет доступа в интернет как наказание за буллинг [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/23245869> (дата обращения: 17.03.2025).

нет / С. А. Стяжкина // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. — 2023. — Т. 33, вып. 1. — С. 155–160.

6. Танимов, О. В. Цифровое право: основные сущностные аспекты / О. В. Танимов // Российская юстиция. — 2019. — № 10. — С. 6–9.

7. Coccoli, J. The Challenges of New Technologies in the Implementation of Human Rights: An Analysis of Some Critical Issues in the Digital Era / J. Coccoli // Peace Human Rights Governance. — Vol. 1. — Iss. 2. — P. 223–250.